

На правах рукописи

Кучевская Александра Сергеевна

**СТРУКТУРА И РЕАКЦИОННАЯ СПОСОБНОСТЬ
НИЗКОМОЛЕКУЛЯРНЫХ МОДЕЛЕЙ НЕКОТОРЫХ СОПОЛИМЕРОВ
МАЛЕИНОВОГО АНГИДРИДА**

02.00.04 – физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре химии высокомолекулярных соединений и нефтехимии
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный
университет»

Научный руководитель:

доктор химических наук, профессор

Филимошкин Анатолий Георгиевич

Научный консультант:

доктор химических наук, профессор

Полещук Олег Хемович

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук,
профессор

Чайковская Ольга Николаевна

доктор химических наук, профессор

Кряжев Юрий Гаврилович

Ведущая организация:

Национальный исследовательский Казанский государственный технологический
университет

Защита состоится «13» октября 2011 г. в 14 часов 00 минут в ауд. 212 на заседании
диссертационного совета Д 212.267.06 в Томском государственном университете по
адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан « » сентября 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.267.06,

кандидат химических наук, доцент

Т.И. Изаак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Теоретическое и экспериментальное изучение структуры, физико-химических свойств и реакционной способности сложных химических ансамблей как низкомолекулярных, так и высокомолекулярных соединений, представляет собой одну из важнейших проблем физической химии.

Многие сополимеры малеинового ангидрида (МА), а также продукты их модификации используются в производстве различных полимерных покрытий, в качестве полимерных присадок в процессах подготовки и транспорта нефти, представляют собой удобные исходные продукты для синтеза новых сополимеров, нашедших применение в качестве биологически активных веществ, носителей ферментов, порообразующих, смазочных и других материалов. Отсутствие в течение длительного времени всестороннего и исчерпывающего знания о структуре и химических свойствах сополимеров МА сдерживало исследования, поэтому в литературе встречались случаи неадекватного описания свойств сополимеров МА. Так, вопреки установившимся представлениям о структуре и реакционной способности макромолекул сополимеров МА нами установлено, что их способность образовывать комплексы с переносом заряда с различными реагентами определяется циклоангидридо-енольной таутомерией (ЦАЕТ), которая не была известна до наших работ. Следствием ЦАЕТ является формирование в енольных (*en*) и диенольных (*den*) звеньях нелинейных четырехцентровых молекулярных (НЧМ) ансамблей, которые предопределяют их уникальное поведение по типу кооперативных взаимодействий "субстрат-реагент", причем реагенты выступают в роли химических зондов. Использование последних для зондирования звеньев *en* и *den* с целью прогноза химического поведения макромолекул является практически важным и распространенным для исследования сложных химических и биологических ансамблей (КПЗ-метод химического зондирования).

Разработка и внедрение методов прогнозирования структуры и реакционной способности посредством квантово-химического моделирования представляет для физической химии принципиальный интерес, особенно в области вопросов межмолекулярных взаимодействий субстратов с различными реагентами. В связи с этим большое значение приобретает исследование систем "субстрат-реагент" для оценки реакционной способности и физико-химических свойств различных систем, таких как неустойчивые енольные структуры органических соединений, синтетических полимеров, биологически активных соединений.

Работа выполнена в рамках Госконтрактов № П1345 от 02.09.2009 г. (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., мероприятие 1.2.1.) и № 02.740.11.0645 от 29.03.2010 г. (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., мероприятие 1.1.).

Целью диссертационной работы является разработка нового подхода к оценкам, как структуры, так и реакционной способности низкомолекулярных моделей и бинарных сополимеров МА с винилхлоридом и винилацетатом двумя методами – экспериментальным (химическое зондирование) и теоретическим (квантово-химическая оценка модельных соединений и их реакций).

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Обобщить результаты собственных и литературных* экспериментальных данных по структуре и реакционной способности сополимеров малеинового ангидрида, представляющих практический и теоретический интерес для химии и химической технологии полимеров.

2. Разработать подход к оценкам как априорной структуры звеньев сополимеров винилхлорид-малеиновый ангидрид (ВХМА) и винилацетат-малеиновый ангидрид (ВАМА), так и их реакционной способности методами химического зондирования и неэмпирических квантово-химических расчетов.

3. В рамках разработанного подхода к оценкам структуры и реакционной способности сополимеров МА изучить механизм реакций сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид с простыми циклическими эфирами – 1,4-диоксаном и тетрагидрофураном (ТГФ).

4. Исследовать влияние короткоцепных прививок 1,4-диоксана и ТГФ к макромолекулам сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид на гидрофобность и термическую устойчивость модифицированных образцов сополимера в инертных средах и на воздухе.

Научная новизна работы. Предложен новый подход к оценкам априорной структуры звеньев сополимеров ВХМА и ВАМА и их реакционной способности методами химического зондирования и неэмпирических квантово-химических расчетов, заключающийся в использовании кооперативных реакций по типу "субстрат-реагент" (экспериментальное и расчетное КПЗ-зондирование). Выбранные реагенты-зонды являются подходящими для исследования строения сложных химических ансамблей – низкомолекулярных модельных аналогов таутомерных звеньев сополимеров ВХМА и ВАМА.

Практическое значение работы. Разработка и внедрение методов прогнозирования структуры сложных химических ансамблей *a priori* посредством квантово-химического моделирования позволит избежать экономических и временных издержек, спланировать оптимальный эксперимент. Разработанный подход может быть применен к оценке структуры и химических свойств распространенных сополимеров МА, используемых в производстве виниловых покрытий, фоторезистов и др. материалов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Квантово-химический анализ и экспериментальное подтверждение таутомеризации в макромолекулах сополимеров МА с винилхлоридом и винилацетатом с образованием центров новой реакционной способности, имеющих квазиароматический характер.

---

* Сафронова М. С. и др. Региоспецифичность взаимодействий сополимера ВХМА с ДМФА. ЖПХ, А, 2001, Т.74, вып.9; Song J. et al. The first solid anhydrides. Structure, properties and enol/anhydride equilibria. J. Org. chem., 2007, V.72; Панарин Е. Ф. Комплексы сополимера малеинового ангидрида и винилацетата с третичными аминами. ВМС, Б, 1973, Т.15, №7.

2. Расчетный и экспериментальный КПЗ-методы зондирования структуры сополимеров ВХМА и ВАМА и их низкомолекулярных моделей.

3. Квантово-химический анализ распределения электронной плотности собственно в таутомерных звеньях ВХМА и ВАМА, а также в их комплексах со специальными химическими зондами.

4. Природа и роль образующихся вследствие таутомеризации реакционных центров в реакциях сополимера ВХМА с простыми циклическими эфирами ТГФ и 1,4-диоксаном.

Апробация работы. Результаты работы доложены на XVIII Российской молодеж. науч. конфер. "Проблемы теоретической и экспериментальной химии" (Екатеринбург, 2008 г), на 4-той Санкт-Петербургской конфер. молодых учёных (с междунар. участием) "Современные проблемы науки о полимерах" (Санкт-Петербург, 2008 г), на Международной конфер. "Electronic structure: Principles and Applications" (Palma de Mallorca, Spain, 2008 г), на IX Всероссийской научно-практ. конфер. студ. и аспирантов. "Химия и химическая технология в XXI веке" (Томск, 2008 г), на X Юбилейной Всероссийской научно-практ. конфер. студ. и аспирантов. "Химия и химическая технология в XXI веке" (Томск, 2009 г), на XIX Российской молодеж. науч. конфер. "Проблемы теоретической и экспериментальной химии" (Екатеринбург, 2009 г), на XLVII Международной науч. студ. конфер. "Студент и научно-технический прогресс" (Новосибирск, 2009 г), на Молодеж. научн. конфер. (Фестиваль науки, Томск, 2009 г), на XI Всероссийской научно-практ. конфер. студ. и аспирантов. "Химия и химическая технология в XXI веке" (Томск, 2010 г), на Пятой Всероссийской Каргинской конфер. "Полимеры - 2010" (Москва, 2010 г) и на 6-й Санкт-Петербургской конфер. молодых ученых (с междунар. участием) "Современные проблемы науки о полимерах" (Санкт-Петербург, 2010 г).

Публикации. По теме диссертации опубликованы 3 статьи, материалы 6 докладов, тезисы 9 докладов.

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, 3-х глав, выводов, списка литературы, содержащего 130 наименований, общим объемом 105 страниц компьютерного текста, иллюстрированного 42 рисунками, 6 схемами и 7 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассмотрены химические реакции сополимеров ВХМА и ВАМА со многими О- и N-нуклеофильными реагентами-зондами (феноляты, амины, азид, нитрит натрия и др.) и с обычными растворителями. Проанализирована возможность применения сополимеров на основе винилхлорида и винилацетата в производстве различных полимерных покрытий, обладающих полезными свойствами.

Во второй главе обобщены результаты собственных и литературных экспериментальных данных по структуре и реакционной способности сополимеров МА, представляющей практический и теоретический интерес для химии и химической технологии полимеров.

В качестве объектов экспериментального исследования выбраны сополимеры ВХМА и ВАМА, содержащие звенья различной структурной неоднородности. Макромолекулы этих сополимеров МА претерпевают в растворе ЦАЕТ, существенно изменяющую их нативную структуру, сформированную в процессе синтеза. В результате ЦАЕТ из сукцинангидридных циклов (*an*) образуются енольные (Δ^6 -*en*) и диенольные (Δ^6 -*den*) производные фурана (рисунок 1).

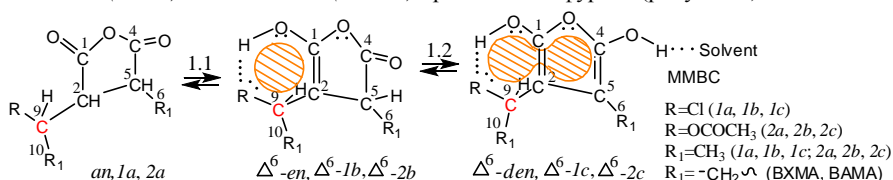

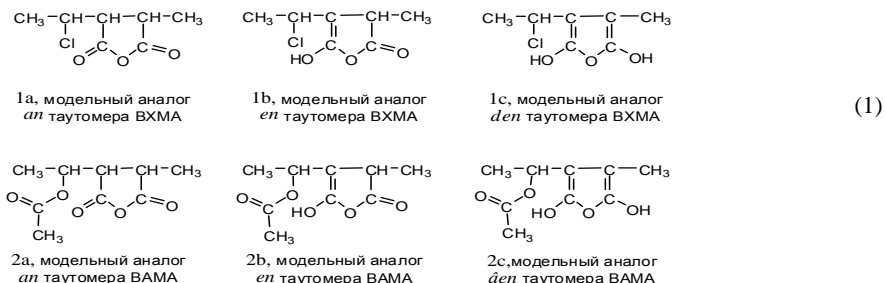
Рисунок 1 – Экспериментальные и расчетные (квантово-химические) объекты исследования: звенья макромолекул ВХМА и ВАМА и их низкомолекулярные модельные аналоги

Следствием ЦАЕТ является образование в енольных (*en*) и диенольных (*den*) звеньях НЧМ ансамблей $C^{\delta+}-O^{\delta-}-H^{\delta+}\dots O^{\delta-}$ или $C^{\delta+}-O^{\delta-}-H^{\delta+}\dots Cl^{\delta-}$ в форме подковок. Именно НЧМ ансамбли этих звеньев благодаря своим особенностям геометрического и электронного строения вступают в кооперативные межмолекулярные взаимодействия с молекулами растворителей или специально введенных реагентов-зондов ($NaNO_2$, NaN_3 , ДМФА и др.) и приводят к образованию комплексов с переносом заряда (КПЗ).

Квантово-химическое описание структуры макромолекул сополимеров малеинового ангидрида

Новый подход к оценкам как априорной структуры таутомерных звеньев сополимеров ВХМА и ВАМА, так и их реакционной способности заключается в том, что выбранные нуклеофильные реагенты-зонды $NaNO_2$, NaN_3 и ДМФА являются подходящими для исследования строения неканонических химических ансамблей, являющихся низкомолекулярными модельными аналогами повторяющихся звеньев сополимеров.

В качестве объектов квантово-химического исследования выбраны следующие низкомолекулярные модели звеньев макромолекул ВХМА и ВАМА:

Известно, что прочная водородная связь образуется при замыкании Δ^6 циклов, поэтому в благоприятных со стереохимической точки зрения звеньях происходит перегибридизация атомов углерода ${}^2\text{C}$, ${}^3\text{C}$, ${}^5\text{C}$ и ${}^6\text{C}$ из тетраэдрических (C_{sp^3}) в тригональные (C_{sp^2}): $1a \rightleftharpoons 1b \rightleftharpoons 1c$ и $2a \rightleftharpoons 2b \rightleftharpoons 2c$ (рисунок 1). На это указывают и результаты квантово-химического моделирования таутомеров (1) методом натуральных орбиталей: связь ${}^3\text{C}-{}^5\text{C}$ в звеньях $1a$ и $2a$ образована углеродами $\text{C}_{\text{sp}^{3,4}}$, а в $1b$ и $2b$ – $\text{C}_{\text{sp}^{1,96}}$. Более того, в результате компьютерного моделирования таутомеров $1b$, $1c$, $2b$ и $2c$ появляются чистые орбитали p -типа. Важно отметить, что наличие тригональных углеродов в макромолекулярных цепях подтверждено экспериментально: в спектрах ЯМР ${}^1\text{H}$ сополимеров ВХМА регистрируются сигналы протонов групп ОН, появление которых возможно только при тригональных углеродах ${}^5\text{C}$ и ${}^6\text{C}$ (рисунок 1), а в спектре ЯМР ${}^{13}\text{C}$ сополимера ВХМА зарегистрированы сигналы ароматических атомов углерода. В спектрах ЯМР ${}^1\text{H}$ сополимеров ВАМА регистрируются сигналы протонов групп ОН, а в спектре ЯМР ${}^{13}\text{C}$ – также сигналы ароматических атомов углерода.

Для проверки адекватности выбранных квантово-химических моделей рассчитаны спектры ЯМР модельных *an*, *en* и *den* таутомеров ВХМА – соединений $1a$, $1b$ и $1c$ (GAUSSIAN). В качестве примера на рисунке 2 изображена структура модели *den* таутомера ВХМА ($1c$). Результаты квантово-химических расчетов

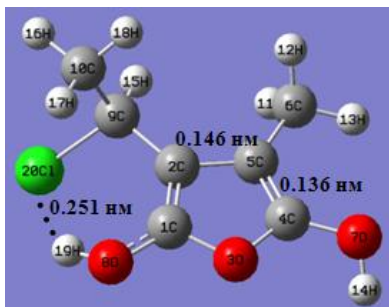

Рисунок 2 – Квантово-химическая модель *den* таутомера ВХМА ($1c$)

химических сдвигов соединений $1a$, $1b$ и $1c$ также указывают на появление тригональных углеродов. Для сравнения на рисунке 3 приведен экспериментальный спектр ЯМР ${}^{13}\text{C}$ сополимера ВХМА в ДМСО, а в таблице 1 – расчетные значения химических сдвигов в спектрах ЯМР ${}^{13}\text{C}$ соединений $1a$, $1b$ и $1c$. Сигналы в экспериментальном спектре ЯМР ${}^{13}\text{C}$ сополимера ВХМА в ДМСО (рисунок 3) отнесены к четырем областям: области А и В содержат сигналы алифатических атомов углерода, а в области Е регистрируются сигналы ${}^{13}\text{C}$ карбонильных групп. В области D (120-150 м.д.) зарегистрированы сигналы ароматических атомов углерода.

В рассчитанном спектре ЯМР ${}^{13}\text{C}$ соединения $1a$ имеются сигналы алифатических (${}^2\text{C}$, ${}^5\text{C}$, ${}^6\text{C}$, ${}^9\text{C}$, ${}^{10}\text{C}$) и карбонильных (${}^1\text{C}$, ${}^4\text{C}$) атомов углерода (таблица 1). Рассчитанный спектр ЯМР ${}^{13}\text{C}$ соединения $1b$ содержит наряду с сигналами алифатических (${}^5\text{C}$, ${}^6\text{C}$, ${}^9\text{C}$,

химических сдвигов соединений $1a$, $1b$ и $1c$ также указывают на появление тригональных углеродов. Для сравнения на рисунке 3 приведен экспериментальный спектр ЯМР ${}^{13}\text{C}$ сополимера ВХМА в ДМСО, а в таблице 1 – расчетные значения химических сдвигов в спектрах ЯМР ${}^{13}\text{C}$ соединений $1a$, $1b$ и $1c$. Сигналы в экспериментальном спектре ЯМР ${}^{13}\text{C}$ сополимера ВХМА в ДМСО (рисунок 3) отнесены к четырем областям: области А и В содержат сигналы алифатических атомов углерода, а в области Е регистрируются сигналы ${}^{13}\text{C}$ карбонильных групп. В области D (120-150 м.д.) зарегистрированы сигналы ароматических атомов углерода.

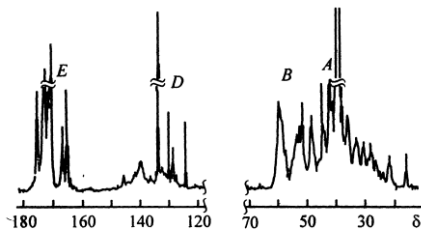

Рисунок 3 – Спектр ЯМР ${}^{13}\text{C}$ сополимера ВХМА в растворе ДМСО

^{10}C) и карбонильных (^{1}C , ^{4}C) атомов углерода сигнал атомов углерода при двойной связи (^{2}C), характерный для енольных звеньев сополимера ВХМА, в макромолекулах которого смежные повторяющиеся звенья (*an*) таутомеризуются в *en* звенья: $an \rightleftharpoons en$. Дальнейший процесс таутомеризации приводит к появлению в макромолекулах ВХМА квазиароматических Δ^6 -*den* структур. Как следствие этого, в рассчитанном спектре ЯМР ^{13}C соединения *1c* вместо карбонильных атомов углерода регистрируются ароматические углероды (^{1}C , ^{4}C) в области 120-150 м.д. (таблица 1, рисунок 2).

Таблица 1 – Расчетные и экспериментальные значения химических сдвигов в спектрах ЯМР ^{13}C моделей *1a*, *1b* и *1c*

Отнесе ние сигнала	Модель <i>1a</i>		Модель <i>1b</i>		Модель <i>1c</i>	
	Эксп. δ , м.д.	Расч. δ , м.д.	Эксп. δ , м.д.	Расч. δ , м.д.	Эксп. δ , м.д.	Расч. δ , м.д.
$^{13}\text{C}(1)$	160-180 (обл. E)	178.19 $^{1}\text{C}=\text{O}$	160-180 (обл. E)	165.88 ближе к $^{1}\text{C}=\text{O}$	120-150 (обл. D)	156.38 $^{1}\text{C-Ar}$
$^{13}\text{C}(2)$	50-70 (обл. B)	56.82 $^{2}\text{CH-CHCl}$	90-120 (обл. олефин. атомов C)	93.18 $=^{2}\text{C-CHCl}$	90-120 (обл. олефин. атомов C)	105.64 $=^{2}\text{C-CHCl}$
$^{13}\text{C}(4)$	160-180 (обл. E)	181.54 $^{4}\text{C}=\text{O}$	160-180 (обл. E)	181.54 $^{4}\text{C}=\text{O}$	120-150 (обл. D)	151.54 $^{4}\text{C-Ar}$
$^{13}\text{C}(5)$	10-50 (обл. A)	44.52 $^{5}\text{CH-CH}_3$	10-50 (обл. A)	48.43 $^{5}\text{CH-CH}_3$	90-120 (обл. олефин. атомов C)	100.00 $=^{5}\text{C-CH}_3$
$^{13}\text{C}(6)$	10-50 (обл. A)	9.28 $^{6}\text{CH}_3$	10-50 (обл. A)	17.11 $^{6}\text{CH}_3$	10-50 (обл. A)	7.78 $^{6}\text{CH}_3$
$^{13}\text{C}(9)$	50-70 (обл. B)	67.44 $^{9}\text{CH-CH}_3$	50-70 (обл. B)	71.36 $^{9}\text{CH-CH}_3$	50-70 (обл. B)	72.21 $^{9}\text{CH-CH}_3$
$^{13}\text{C}(10)$	10-50 (обл. A)	24.94 $^{10}\text{CH}_3$	10-50 (обл. A)	28.86 $^{10}\text{CH}_3$	10-50 (обл. A)	29.33 $^{10}\text{CH}_3$

Своеобразие химического поведения сополимеров ВХМА и ВАМА заключается в самопроизвольном образовании в макромолекулах новых химических ансамблей – таутомерных звеньев *en* и *den*. Поэтому вышеназванные сополимеры проявляют неожиданно высокую реакционную способность, которая оценена как экспериментально, так и посредством квантово-химических расчетов.

Неэмпирические квантово-химические методы расчета позволили оценить *a priori* наличие и структуру химических ансамблей $1a \rightleftharpoons 1b \rightleftharpoons 1c$ и $2a \rightleftharpoons 2b \rightleftharpoons 2c$.

Нам представлялось интересным сравнить между собой расчетные термодинамические характеристики как низкомолекулярных аналогов *an*, *en* и *den* звеньев макромолекул ВХМА и ВАМА $1a$, $1b$, $1c$, $2a$, $2b$ и $2c$, так и расчетные характеристики их комплексов с реагентами-зондами ДМФА, NaNO_2 и NaN_3 (таблица 2).

Все *en* и *den* таутомеры содержат НЧМ ансамбли, которые и откликаются на молекулы введенных в раствор химических зондов – NaNO_2 , NaN_3 и др. Именно НЧМ ансамбли этих звеньев благодаря геометрической и электростатической комплементарностям вступают в кооперативные взаимодействия с НЧМ ансамблями зондов, образуя КПЗ. Термодинамические и кинетические параметры взаимодействий *en* и *den* таутомеров с молекулами химических зондов являются основой, как расчетного (ΔH , ΔG и ΔE , таблица 2), так и экспериментального КПЗ-методов зондирования сложных молекулярных ансамблей.

Таблица 2 – Рассчитанные с применением программных пакетов GAUSSIAN и ADF (Амстердамский функционал плотности) термодинамические характеристики реакций комплексообразования некоторых модельных таутомеров с реагентами-зондами NaNO_2 , NaN_3 и ДМФА

Субстрат ... реагент	GAUSSIAN (ккал/моль)		ADF (ккал/моль)
	$\Delta H_{\text{комп.}}/\Delta G_{\text{комп.}}$ в вакууме	$\Delta H_{\text{комп.}}/\Delta G_{\text{комп.}}$ в растворе	$\Delta E_{\text{комп.}}$ в вакууме
<i>1c</i>...NaN_3	-76/-66	-62/-51	-60
<i>2c</i>...NaN_3	-88/-77	-74/-61	-83
<i>1c</i>...NaNO_2	-37/-30	-35/-24	-25
<i>2c</i>...NaNO_2	-23/-12	-2/10	-10
<i>1c</i>...ДМФА	-9/1	-9/5	-3
<i>2c</i>...ДМФА	-12/-1	-1/9	-4
<i>1b</i>...ДМФА	-12/-3	-11/3	-5
<i>2b</i>...ДМФА	-13/-2	-3/8	-5
<i>1a</i>...ДМФА	43/51	45/56	46
<i>2a</i>...ДМФА	43/53	45/55	50

В таблице 2 приведены рассчитанные (GAUSSIAN и ADF) термодинамические характеристики КПЗ модельных таутомеров (1) с NaNO_2 , NaN_3 и ДМФА как в вакууме, так и в растворе. Согласно расчетам величин ΔH , ΔG и ΔE

вероятность образования КПЗ между *Ib* и молекулами ДМФА (*Ib*...ДМФА), с одной стороны, между *Ic* и молекулами ДМФА (*Ic*...ДМФА), – с другой, как в вакууме, так и в растворе ($\Delta E = -5$ и -3 ккал/моль, соответственно) выше, чем вероятность взаимодействия *Ia* с ДМФА ($\Delta E = 46$ ккал/моль). Взаимодействие *Ic* с NaN_3 ($\Delta E = -60$ ккал/моль) существенно сильнее, чем с NaNO_2 ($\Delta E = -25$ ккал/моль), а взаимодействие с ДМФА протекает в 10-20 раз слабее ($\Delta E = -3$ ккал/моль). Таким образом, ДМФА является мягким зондом-нуклеофилом, наиболее пригодным для идентификации структур.

Образование КПЗ *2b*...ДМФА и *2c*...ДМФА, как в вакууме, так и в растворе также более вероятно, чем взаимодействие *2a* с ДМФА (таблица 2). Взаимодействие *2c* с NaN_3 ($\Delta E = -83$ ккал/моль) также существенно сильнее, чем с NaNO_2 , а взаимодействие с ДМФА протекает в 10-20 раз слабее ($\Delta E = -4$ ккал/моль).

Таким образом, величины термодинамических параметров взаимодействий *en* и *den* таутомеров с молекулами химических зондов, являются основанием для использования квантово-химического метода зондирования сложных молекулярных ансамблей.

Квантово-химический анализ распределения электронной плотности позволил представить вид высших занятых (ВЗМО, ВЗМО–1 и ВЗМО–2) и низшей свободной (НСМО) молекулярных орбиталей в модельных *an*, *en* и *den* таутомерах сополимеров ВХМА и ВАМА, а также в их комплексах с NaN_3 , NaNO_2 и ДМФА. В качестве примера на рисунке 4 представлено распределение электронной плотности на ВЗМО–1 в структурах КПЗ *Ic*... NaNO_2 и *Ic*...ДМФА а в таблице 3 приведены рассчитанные (GAUSSIAN) длины волн электронного спектра структуры *Ic*... NaNO_2 и отнесение одноэлектронных энергетических уровней. Как в экспериментальных электронных спектрах растворов сополимеров, так и в рассчитанных спектрах низкомолекулярных модельных таутомеров, имеют место несколько идентичных перекрывающихся полос, обусловленных переходами с занятых на свободные энергетические уровни. Действительно, в таблице 3 видно, что полосы с $\lambda_{\text{макс}} = 524$ и 534 нм обусловлены переходами с уровней ВЗМО–3 и ВЗМО–2, представляющих собой в основном неподеленные электронные пары атома хлора (Cl_p), на НСМО, в которой электронная плотность сосредоточена на кольце *den* фрагмента. Полоса с $\lambda_{\text{макс}} = 630$ нм определяется переходом с уровня ВЗМО–1, включающего сосредоточенную на группе NO_2 электронную плотность (рисунки 4а, 5), а полоса 638 нм – соответствует переходу ВЗМО→НСМО с изменением электронного распределения в *den* фрагменте.

Распределение электронной плотности в структуре КПЗ *Ic*...ДМФА представлено на рисунке 4б. Переход ВЗМО–1→НСМО связан с изменением электронного распределения в *den* фрагменте. Различие в распределении электронной плотности в структурах *Ic*... NaNO_2 и *Ic*...ДМФА, по-видимому, связано с весьма различающейся природой реагентов NaNO_2 и ДМФА.

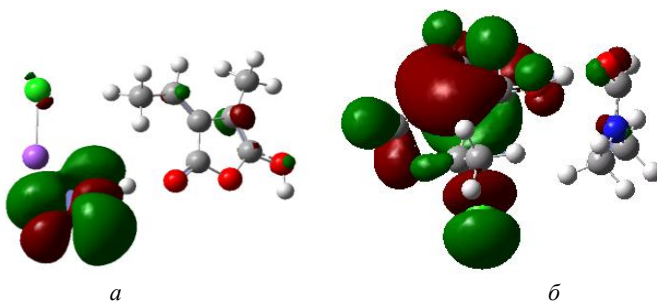

Рисунок 4 – Распределение электронной плотности на ВЗМО–1 в структурах комплексов $Ic \cdots NaNO_2$ (а) и $Ic \cdots ДМФА$ (б)

Таблица 3 – Рассчитанный электронный спектр соединения $Ic \cdots NaNO_2$

Полоса, нм	Одноэлектронный переход	Отнесение
524	(ВЗМО–3)→(НСМО)	$Cl_p \rightarrow den$
534	(ВЗМО–2)→(НСМО)	$Cl_p \rightarrow den$
630	(ВЗМО–1)→(НСМО)	$NaNO_2 \rightarrow den$
638	(ВЗМО)→(НСМО)	$den \rightarrow den$

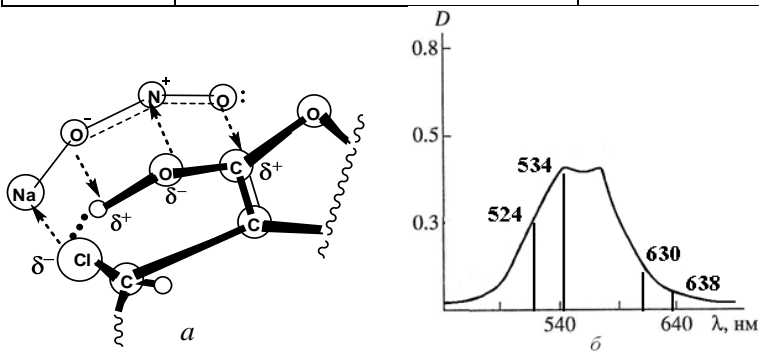

Рисунок 5 – Схема образования КПЗ *den* и *en* звеньев сополимера VXMA с $NaNO_2$ (а) и электронный спектр поглощения эквимольной смеси раствора сополимера VXMA с $NaNO_2$ в среде ДМФА через 0.32 ч от момента смешения, $c_0 = 5 \cdot 10^{-4}$ моль/л (б)

В качестве наглядного примера распределения электронной плотности в структурах КПЗ второго сополимера *den*(ВАМА) (2с) нами выбран комплекс $2c \cdots ДМФА$ (рисунок 6). Переход ВЗМО–1 → НСМО связан в основном с переходом сосредоточенной на ДМФА электронной плотности.

Итак, енольные и диенольные таутомеры, самопроизвольно возникающие в звеньях макромолекул бинарных сополимеров МА с винилхлоридом и винилацетатом представляют собой сложные химические ансамбли, для анализа структуры которых возможен подбор соответствующих зондов на основании, в первую очередь, квантово-химических оценок. Априорная диагностика структуры может быть проведена с использованием программных пакетов GAUSSIAN и ADF методом функционала плотности, который позволяет оценить некоторые термодинамические характеристики как модельных соединений *an*, *en* и *den* звеньев, так и их комплексов с переносом заряда с такими реагентами-зондами, как NaNO_2 , NaN_3 и ДМФА. Результаты исследования могут быть распространены на другие сложные полимерные системы, в которых возможны кооперативные реакции, в том числе биохимические.

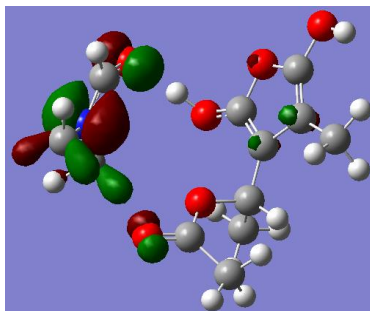

Рисунок 6 – Распределение электронной плотности на ВЗМО–1 в структуре комплекса $2c \cdots \text{ДМФА}$

Реакционные центры макромолекул сополимера винилхлорид-малениновый ангидрид

Неожиданным оказался заметный прирост массы сополимера ВХМА после его выдерживания в среде ТГФ или 1,4-диоксана. Для объяснения этого факта мы предположили, что Δ^6 -*en* звенья ВХМА взаимодействуют с молекулами растворителя, которые раскрываются с одновременной прививкой к Δ^6 -*en* звеньям макромолекул, причем реакционными центрами, вызывающими раскрытие циклов, являются ансамбли $[\text{Cl} \cdots \text{H}-\text{O}-\text{C}^{\delta+}]^{\#}$, в которых такое переходное состояние способствует образованию оксониевых ионов, вызывающих раскрытие циклов ТГФ и диоксана. На рисунке 7 изображен вероятный механизм прививки циклов ТГФ к макромолекулам ВХМА. При нуклеофильной атаке атома углерода С-Cl (*a*) образуется оксониевое соединение (*b*) с одновременным разрушением ВМВС и миграцией атома водорода в свое первоначальное положение (*c*), при этом цикл ТГФ раскрывается (*d*).

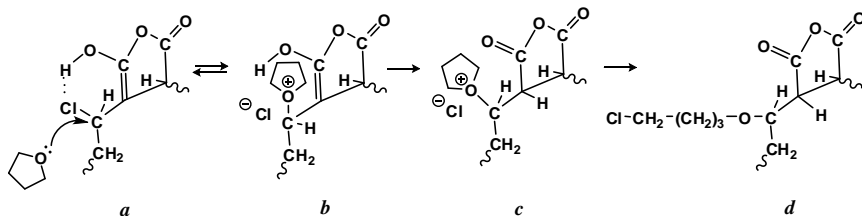

Рисунок 7 – Вероятный механизм прививки циклов ТГФ на макромолекулы ВХМА

Для установления структуры макромолекул ВХМА, модифицированных ТГФ, использовали методы ИК-, ЯМР ^{13}C и ^1H спектроскопии. В ИК-спектре ВХМА, выдержанного в ТГФ, появляются новые полосы: $\nu_{\text{C-O-C}}$ (1174 см^{-1}), ν_{CH_2} (2588 и 2893 см^{-1}), δ_{CH_2} (1368 см^{-1}), δ_{CH} (876 и 835 см^{-1}), а интенсивность полосы δ_{CH_2} (1440 см^{-1}) сильно возрастает (1, 2 на рисунке 8). Изменение окружения углерода С-С1 (рисунки 7а и 7d) приводит к увеличению

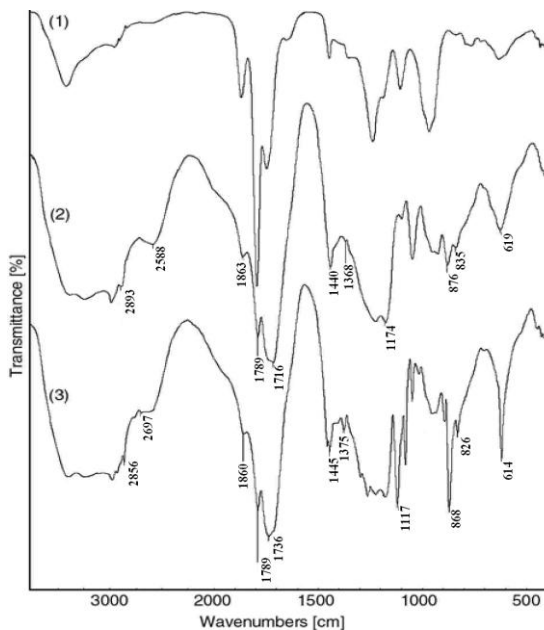

Рисунок 8 – ИК спектры исходного образца ВХМА (1), образца, выдержанного в ТГФ (2) и образца ВХМА, выдержанного в 1,4-диоксане (3)

интенсивности полосы поглощения $\nu_{\text{C-Cl}}$ (619 см^{-1}). В ЯМР спектре ^{13}C того же образца ВХМА зарегистрированы два сигнала 26 и 68 м. д. углеродов CH_2 групп (рисунок 9а). Спектр ЯМР ^1H содержит интенсивные мультиплеты 3.6-3.7 м. д. и 1.7-1.8 м. д. (рисунок 10б; неэквивалентные $-\text{CH}_2-$ группы присоединенных молекул ТГФ $\text{Cl-CH}_2\text{-CH}_2\text{-CH}_2\text{-CH}_2\text{-O-}$), отсутствующие в спектре исходного образца ВХМА (рисунок 10а).

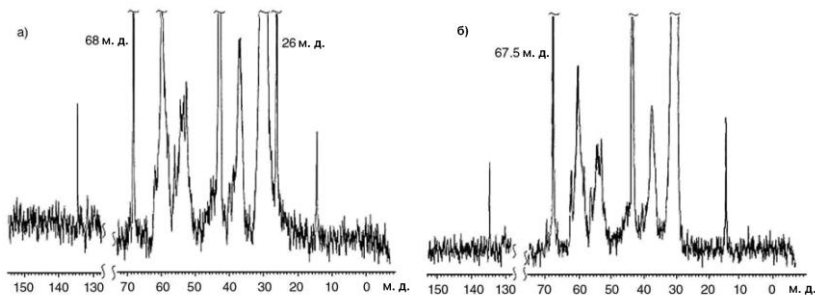

Рисунок 9 – ЯМР спектры ^{13}C образца, выдержанного в ТГФ (а) и образца ВХМА, выдержанного в 1,4-диоксане (б)

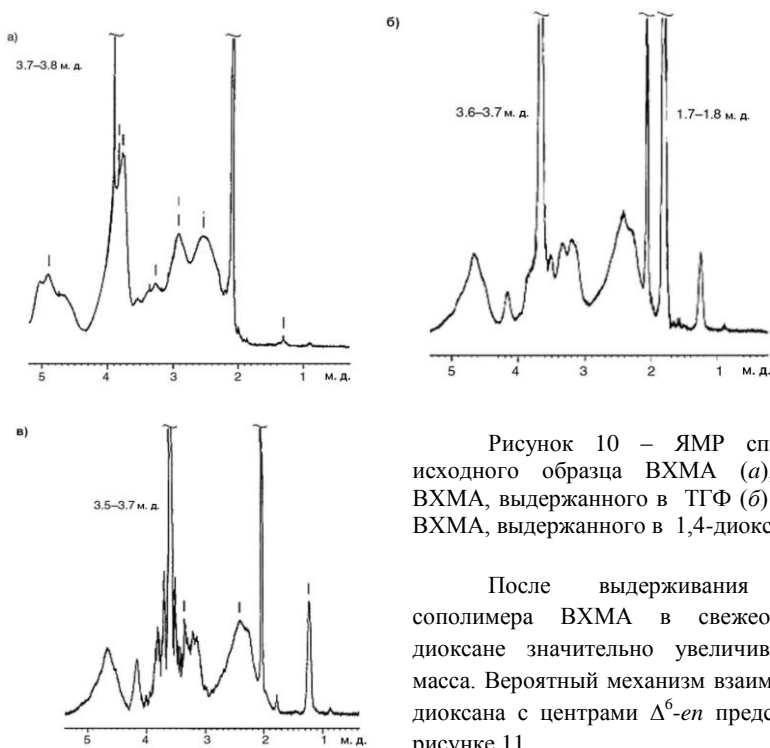

Рисунок 10 – ЯМР спектры ^1H исходного образца VXMA (а), образца VXMA, выдержанного в ТГФ (б) и образца VXMA, выдержанного в 1,4-диоксане (в)

После выдерживания образца сополимера VXMA в свежечищенном диоксане значительно увеличивается его масса. Вероятный механизм взаимодействия диоксана с центрами Δ^6-en представлен на рисунке 11.

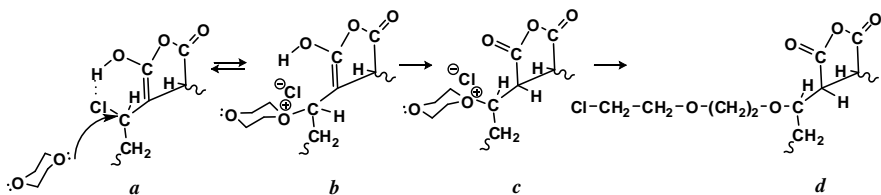

Рисунок 11 – Вероятный механизм прививки 1,4-диоксана на макромолекулы VXMA

Изменения в области $4000-1500\text{cm}^{-1}$ в ИК-спектре VXMA, выдержанного в диоксане (3 на рисунке 8), идентичны изменениям при использовании ТГФ. Кроме того, в области менее 1500cm^{-1} появляются новые полосы $\nu_{\text{C-O-C}}$ (1117cm^{-1}) и δ_{CH} (868 и 826cm^{-1}). Более выраженными становятся полосы δ_{CH_2} (1375cm^{-1}) и ν_{CCl} (614cm^{-1}). Увеличивается интенсивность δ_{CH_2} (1445cm^{-1}). Спектр ЯМР ^1H выдержанного в диоксане образца VXMA содержит интенсивный мультиплет $3.5-3.7$ м. д., относящийся к эквивалентным протонам присоединенных фрагментов диоксана

(рисунок 10б). В ЯМР ^{13}C спектре того же образца регистрируется новый сигнал 67.5 м. д. углерода CH_2 -групп (рисунок 9б).

Квантово-химические расчеты также подтверждают возможность раскрытия циклов ТГФ на макромолекулах сополимера ВХМА. В таблице 4 приведены рассчитанные термодинамические характеристики модельной реакции взаимодействия соединения *1b* с циклом ТГФ как в вакууме, так и в растворе в ТГФ (рисунок 12).

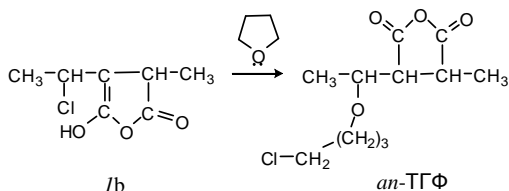

Рисунок 12 – Модельная реакция взаимодействия соединения *1b* с молекулой ТГФ

Согласно расчетам величин ΔH , ΔG и ΔE (таблица 4) образование соединения *an*-ТГФ выгодно как в вакууме ($\Delta H = -28.8$ ккал/моль, $\Delta G = -18.8$ ккал/моль, $\Delta E = -20$ ккал/моль), так и в растворе ($\Delta H = -39.5$ ккал/моль, $\Delta G = -33.9$ ккал/моль, $\Delta E = -21$ ккал/моль). Таким образом, сольватация, как и следовало ожидать, способствует стабилизации

соединения *an*-ТГФ (рисунок 12).

Таблица 4 – Рассчитанные с применением программных пакетов GAUSSIAN и ADF термодинамические характеристики модельной реакции взаимодействия соединения *1b* с молекулой ТГФ

Соединение	GAUSSIAN				ADF			
	H/G, а.е. вакуум	$\Delta H/\Delta G$, ккал/ моль вакуум	H/G, а.е. в ТГФ <i>PCM</i>	$\Delta H/\Delta G$, ккал/ моль в ТГФ <i>PCM</i>	E, ккал/ моль вакуум	ΔE , ккал/ моль вакуум	E, ккал/мо ль в ТГФ <i>COSMO</i>	ΔE , ккал/ моль в ТГФ <i>COSMO</i>
<i>an</i> - ТГФ	-1190.226/ -1190.292	-28.8/ -18.8	-1190.245/ -1190.312	-39.5/ -33.9	-4430	-20	-4438	-21
<i>en</i>	-957.858/ -957.908	-	-957.856/ -957.901	-	-2748	-	-2754	-
ТГФ	-232.322/ -232.354	-	-232.326/ -232.357	-	-1662	-	-1663	-

С данными ИК-, ЯМР ^{13}C и ^1H спектроскопии согласуются результаты термического анализа образцов модифицированного сополимера, как диоксаном, так и ТГФ. Цепочки раскрытых циклов диоксана и ТГФ, привитые на макромолекулы ВХМА, придают последним гидрофобные свойства, а при термоокислительной деструкции способствуют энергичному сгоранию модифицированных образцов по сравнению с немодифицированными.

На кривых ДСК (гелий) исходного ВХМА и образцов, модифицированных диоксаном и ТГФ, наблюдаются эндоэффекты с максимумами при 65 °С и 138 °С

соответственно (рисунок 13). Характер кривой ДСК исходного образца резко отличается от кривых обоих модифицированных образцов. Интенсивный эндозффект при 65 °С на ДСК кривой исходного образца сополимера ВХМА, отвечающий за потерю адсорбированной влаги, свидетельствует о гидрофильной природе немодифицированного сополимера. Сорбция воды модифицированными образцами ВХМА протекает в меньшей степени, вследствие чего на ДСК кривых образцов, выдержанных в диоксане и ТГФ эндозффекта в диапазоне 40 – 90 °С не наблюдается, что свидетельствует о гидрофобизации метиленовыми группами раскрытых циклов ТГФ и диоксана.

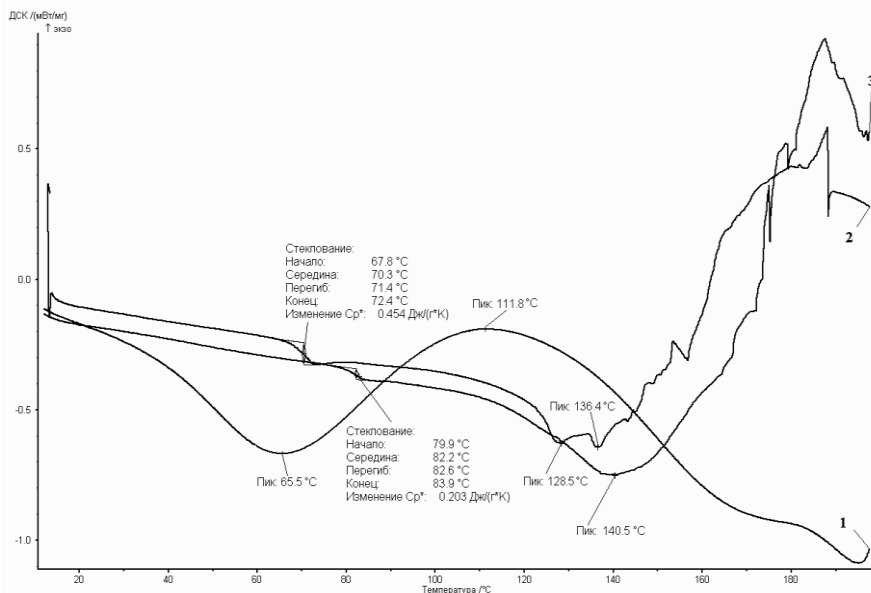

Рисунок 13 – ДСК кривые образцов сополимера ВХМА (гелий): 1 – исходный образец ВХМА; 2 – образец сополимера, выдержанный в 1,4 – диоксане; 3 – образец сополимера, выдержанный в ТГФ

Появление остатков циклических эфиров на макромолекулах ВХМА приводит к сильному смещению эндозффекта в область высоких температур и появлению интенсивного экзотермического эффекта выше 160 °С. Экзоэффект выражен ярче на кривых ДСК в атмосфере воздуха (рисунок 14). Интенсивный экзотермический эффект, сопровождающийся вспениванием модифицированных образцов, по-видимому, обусловлен горением привитых короткоцепных -CH₂-ответвлений. Термопроцессы в присутствии кислорода идут интенсивнее, чем без него, поэтому на кривой ДСК в атмосфере гелия экзоэффект выше 160 °С слабо выражен.

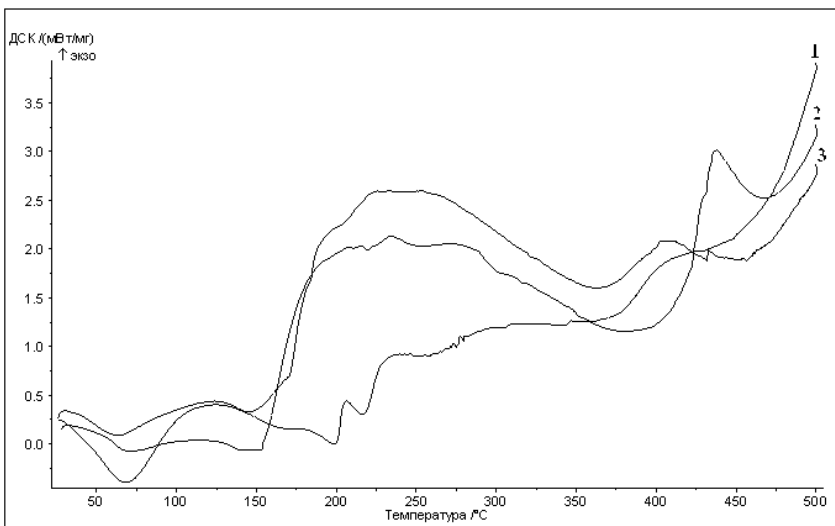

Рисунок 14 – ДСК кривые образцов сополимера VXMA на воздухе: 1 – исходный образец VXMA; 2 – образец сополимера, выдержанный в 1,4 – диоксане; 3 – образец сополимера, выдержанный в ТГФ

Факт наличия интенсивного эндоэффекта на ДСК кривой исходного образца VXMA в диапазоне 40 – 90 °С затрудняет выявление области стеклования. На кривых модифицированных образцов VXMA имеют место области стеклования в диапазоне 67.8 – 72.4 °С (диоксан) и 79.9 – 83.9 °С (ТГФ).

Итак, реакционноспособные Δ^6-en формы VXMA реагируют с молекулами ТГФ и 1,4-диоксана с образованием коротких прививок. Реакционными центрами являются обладающие высокой энергией ансамбли $[Cl...H-O-C^{\delta+}]^{\#}$, в которых переходное состояние

способствует образованию циклических оксониевых ионов с последующим их раскрытием. В прививке участвуют около 60 мол. % Δ^6-en форм.

В третьей главе приведены методики очистки исходных и вспомогательных веществ, прописи синтезов сополимеров VXMA и ВАМА, методика прививки ТГФ и 1,4-диоксана на макромолекулы сополимера VXMA, методики физико-химических исследований, а также методы расчетов и квантово-химические модели.

ВЫВОДЫ

1. Новый подход к оценкам структуры и реакционной способности бинарных сополимеров малеинового ангидрида (МА) с винилхлоридом и винилацетатом (субстраты) основан на использовании высокой реакционной способности квазиароматических структур, образующихся в результате самопроизвольной таутомеризации субстратов.

2. Центрами с высокой реакционной способностью являются экспериментально установленные квазиароматические структуры бензофуранового типа, возникающие в макромолекулах сополимеров МА с винилхлоридом и винилацетатом в результате перегибридизации атомов углерода из тетрагональных (C_{sp3} в ангидридных циклах) в тригональные (C_{sp2} в енольных и диенольных звеньях). Результаты квантово-химических расчетов низкомолекулярных моделей субстратов подтвердили наличие квазиароматических структур в макромолекулах сополимеров МА с винилхлоридом и винилацетатом.

3. Расчеты методом функционала плотности позволили оценить термодинамические характеристики как модельных соединений енольных и диенольных звеньев квазиароматических структур, так и их комплексов с переносом заряда со специальными реагентами – химическими зондами (КПЗ-метод химического зондирования). Рассчитанные, как в программном пакете GAUSSIAN, так и в ADF, характеристики низкомолекулярных аналогов звеньев сополимеров ВХМА и ВАМА, а также их комплексов с $NaNO_2$, NaN_3 и ДМФА близки к характеристикам, полученным экспериментальными методами.

4. Квантово-химические расчеты подтвердили предположение о том, что новые полосы в области $\lambda_{max}=540$ и 640 нм, появляющиеся в электронных спектрах поглощения растворов ВХМА при координации с молекулами реагентов-зондов $NaNO_2$, NaN_3 и ДМФА, являются полосами переноса заряда.

5. Квантово-химическое описание структуры низкомолекулярных моделей субстратов, появляющейся в макромолекулах сополимеров в результате таутомерии, согласуется с результатами ее исследования методами ИК-, электронной, ЯМР ^1H и ^{13}C спектроскопии.

6. Реакционноспособные енольные таутомерные формы (звенья) сополимера ВХМА реагируют с молекулами ТГФ и 1,4-диоксана, в результате чего образуются привитые сополимеры с короткими цепями. Реакционными центрами при реакциях с ТГФ и 1,4-диоксаном являются обладающие высокой энергией нелинейные четырехцентровые молекулярные ансамбли, способствующие образованию циклических оксониевых ионов с последующим их раскрытием. Цепочки раскрытых циклов 1,4-диоксана или ТГФ, привитые на макромолекулы ВХМА, повышают гидрофобность субстратов.

7. Методы квантово-химических расчетов позволяют *a priori* описывать как внутримолекулярные превращения в цепях сополимеров МА, определенные атомы углерода которых претерпевают перегибридизацию, так и оценивать различные межмолекулярные взаимодействия.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах:

1. Динамика микроструктуры сополимеров малеинового ангидрида / А. С. Кучевская, Е. М. Березина, И. Л. Филимонова, А. А. Иванов, А. Г. Филимошкин // Известия ТПУ. – 2011. – Т. 318, № 3. – С. 121–126.
2. Квантово-химическое описание и экспериментальные доказательства микроструктурной неоднородности сополимеров малеинового ангидрида / А. Г. Филимошкин, О. Х. Полещук, А. С. Кучевская, Е. М. Березина, А. А. Иванов // Бутлеровские сообщения. – 2010. – Т. 23, № 13. – С. 50–59.
3. Short-chain grafting of tetrahydrofuran and 1,4-dioxane cycles on vinylchloride-maleic anhydride copolymer / A. G. Filimoshkin, A. S. Kuchevskaya, E. M. Berezina, V. D. Ogorodnikov // Express Polymer Letters. – 2009. – Vol. 3, № 1. – P. 13–18.
4. Квантово-химическое представление динамической микроструктурной неоднородности сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид / А. А. Иванов, Ю. Р. Насибуллина, И. С. Хомяков, А. С. Кучевская // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов "Химия и химическая технология в XXI веке". – Томск : ТПУ, 2008. – С. 274–275.
5. Иванов А. А. Конформационный анализ сополи(винилхлорид-малеинового ангидрида) полуэмпирическим методом РМЗ / А. А. Иванов, А. С. Кучевская // Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов "Химия и химическая технология в XXI веке". – Томск : ТПУ, 2009. – С. 101–102.
6. Кучевская А. С. Прививка тетрагидрофурана и 1,4-диоксана на сополимер винилхлорид-малеиновый ангидрид / А. С. Кучевская, А. А. Иванов // Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов "Химия и химическая технология в XXI веке". – Томск : ТПУ, 2009. – С. 113.
7. Иванов А. А. Конформационный анализ сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид квантово-химическим методом РМЗ / А. А. Иванов, А. С. Кучевская // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс". – Новосибирск : НГУ, 2009. – С. 55.
8. Иванов А. А. Квантово-химическое описание динамической микроструктурной неоднородности сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид / А. А. Иванов, А. С. Кучевская // Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов "Химия и химическая технология в XXI веке". – Томск : ТПУ, 2010. – С. 249–251.
9. Кучевская А. С. Химические реакции сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид с водой и спиртами / А. С. Кучевская, А. А. Иванов // Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов "Химия и химическая технология в XXI веке". – Томск : ТПУ, 2010. – С. 256–258.

10. Химическая модификация сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид тетрагидрофураном и 1,4-диоксаном / А. С. Кучевская, К. А. Островская, В. Д. Огородников, Е. М. Березина // XVIII Российская молодёжная научная конференция "Проблемы теоретической и экспериментальной химии". – Екатеринбург : УрГУ, 2008. – С. 134–135.
11. Квантово-химическое представление динамической микроструктурной неоднородности сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид / К. А. Островская, А. С. Кучевская, А. А. Иванов, Е. М. Березина, О. Х. Полешук // 4-я Санкт-Петербургская конференция молодых учёных (с международным участием) "Современные проблемы науки о полимерах". – Санкт-Петербург, 2008. – С. 34.
12. Dynamic microstructure heterogeneity of vinylchloride-maleic anhydride macromolecules and it's chemical and quantum-chemical vindication / O. Poleshchuk, K. Ostrovskaya, A. Kuchevskaya, E. Berezina, A. Filimoshkin // 6th Congress on Electronic structure: Principles and Applications. – Palma de Mallorca, Spain, 2008. – P. 86.
13. Кучевская А. С. Короткоцепная прививка тетрагидрофурана и 1,4-диоксана на сополимер винилхлорид-малеиновый ангидрид / А. С. Кучевская, А. А. Иванов // XIX Российская молодёжная научная конференция "Проблемы теоретической и экспериментальной химии". – Екатеринбург : УрГУ, 2009. – С. 124–125.
14. Иванов А. А. Конформационный анализ сополи(винилхлорид-малеинового ангидрида) полуэмпирическим методом РМЗ / А. А. Иванов, А. С. Кучевская // XIX Российская молодёжная научная конференция «Проблемы теоретической и экспериментальной химии». – Екатеринбург : УрГУ, 2009. – С. 113–114.
15. Кучевская А. С. Прививка тетрагидрофурана и 1,4-диоксана на макромолекулы сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид / А. С. Кучевская, А. А. Иванов // Фестиваль науки. Молодежная научная конференция. – Томск : ТГУ, 2009.
16. Кучевская А. С. Тонкая микроструктура бинарных сополимеров малеинового ангидрида в конденсированном и растворенном состояниях / А. С. Кучевская, Е. М. Березина, А. Г. Филимошкин // Пятая Всероссийская Каргинская конференция "Полимеры - 2010". – Москва : МГУ, 2010. – С1-94.
17. Березина Е. М. Короткоцепная прививка тетрагидрофурана и 1,4-диоксана на макромолекулы сополи(винилхлорид-малеинового ангидрида) / Е. М. Березина, А. С. Кучевская, А. Г. Филимошкин // Пятая Всероссийская Каргинская конференция "Полимеры - 2010". – Москва : МГУ, 2010. – С1-14.
18. Кучевская А. С. Термический анализ сополимера винилхлорид-малеиновый ангидрид и продуктов его модификации 1,4 – диоксаном и тетрагидрофураном / А. С. Кучевская, А. Г. Филимошкин, Е. М. Березина // 6-я Санкт-Петербургская конференция молодых ученых (с международным участием) "Современные проблемы науки о полимерах". – Санкт-Петербург, 2010. – С. 34.